
**ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(материалы круглого стола)***

**Чумаков А. Н., Краснов А. С., Гринин Л. Е., Бурьянов С. А.,
Стычинский М. С., Кефели И. Ф., Щелкунов М. Д., Мамедов Н. М.,
Дергачева Е. А., Лось В. А., Волчкова О. О., Агапов О. Д.,
Омельченко Н. В., Деникин А. В., Лешкевич Т. Г., Шептун А. А.,
Сергеев С. А., Биалов М. И., Махаматов Т. М.****

* *Для цитирования:* Чумаков А. Н., Краснов А. С., Гринин Л. Е. и др. Философские проблемы современной глобализации (материалы круглого стола) // Век глобализации. 2025. № 3. С. 25–44. DOI: 10.30884/vglob/2025.03.03.

For citation: Chumakov A. N., Krasnov A. S., Grinin L. E. *et al.* Philosophical Problems of Modern Globalization (Proceedings of the Round Table) // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 3. Pp. 25–44. DOI: 10.30884/vglob/2025.03.03 (in Russian).

** Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

Alexander N. Chumakov – Dr. Phil., Professor of the Faculty of Global Processes at Lomonosov Moscow State University. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

Краснов Антон Сергеевич – д. ф. н., профессор Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru.

Anton S. Krasnov – Dr. Phil., Professor of the Kazan (Volga Region) Federal University. E-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru.

Гринин Леонид Ефимович – д. ф. н., г. н. с. НИУ ВШЭ, в. н. с. Института востоковедения РАН, руководитель Евро-азиатского Центра мегаистории и системного прогнозирования. E-mail: lgrinin@mail.ru.

Leonid E. Grinin – Dr. Phil., Chief Researcher at the National Research University Higher School of Economics, Leading Research Fellow at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Head of the Euroasian Centre for Big History and Systemic Forecasting. E-mail: lgrinin@mail.ru.

Бурьянов Сергей Анатольевич – к. ю. н. доцент, научный руководитель Global Law Forum. E-mail: burianov-msk@yandex.ru.

Sergey A. Buryanov – Ph.D. in Law, Associate Professor, Academic Director of the Global Law Forum. E-mail: burianov-msk@yandex.ru.

Стычинский Максим Сергеевич – к. ф. н., доцент, проректор Государственного академического университета гуманитарных наук. E-mail: stichinsky@gmail.com.

Maxim S. Stychinsky – Ph.D., Associate Professor, Vice-Rector of the State Academic University for the Humanities. E-mail: stichinsky@gmail.com.

Кефели Игорь Федорович – д. ф. н., профессор, в. н. с. Северо-Западного института управления РАНХиГС. E-mail: geokefeli@mail.ru.

Igor F. Kefeli – Dr. Phil., Professor, Leading Researcher of the North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: geokefeli@mail.ru.

Щелкунов Михаил Дмитриевич – д. ф. н., профессор, академик Академии наук Республики Татарстан, заведующий кафедрой общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: mikhail.schelkunov@rambler.ru.

Материалы этого круглого стола являются результатом продолжения разговора относительно роли философии в решении глобальных проблем со-

Mikhail D. Shchelkunov – Dr. Phil., Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Head of the Department of General Philosophy at the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of the Kazan (Volga Region) Federal University. E-mail: mikhail.schelkunov@rambler.ru.

Мамедов Низами Мустафа оглы – д. ф. н., профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: nizami-mamedov@mail.ru.

Nizami M. Mamedov – Dr. Phil., Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: nizami-mamedov@mail.ru.

Дергачева Елена Александровна – д. ф. н., профессор РАН, руководитель Междисциплинарной научно-философской школы при Брянском государственном техническом университете. E-mail: eadergacheva2013@yandex.ru.

Elena A. Dergachyova – Dr. Phil., Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Interdisciplinary Scientific and Philosophical School at the Bryansk State Technical University. E-mail: eadergacheva2013@yandex.ru.

Лось Виктор Александрович – д. ф. н., профессор, действительный член Российской экологической академии. E-mail: viktor 943@icloud.com.

Viktor A. Los' – Dr. Phil., Professor, full member of the Russian Ecological Academy. E-mail: viktor 943@icloud.com.

Волчкова Ольга Олеговна – к. ф. н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: adelaida389@mail.ru.

Olga O. Volchkova – Ph.D., Associate Professor of the Kazan (Volga Region) Federal University. E-mail: adelaida389@mail.ru.

Агапов Олег Дмитриевич – д. ф. н., доцент, советник ректора Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова. E-mail: ag.oleg2015@yandex.ru.

Oleg D. Agarov – Dr. Phil., Associate Professor, Advisor to the Rector of the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov. E-mail: ag.oleg2015@yandex.ru.

Омельченко Николай Викторович – д. ф. н., профессор, фулбрайтовский стипендиат (Mansfield University, Пенсильвания, США, 2001–2002). E-mail: nomelchenko1@yandex.ru.

Nikolay V. Omelchenko – Dr. Phil., professor, Fulbright scholar (Mansfield University, PA, USA, 2001–2002). E-mail: nomelchenko1@yandex.ru.

Деникин Анатолий Васильевич – д. ф. н., профессор кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: andenikin@yandex.ru.

Anatoly V. Denikin – Dr. Phil., Professor of the Department of Humanities at the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: andenikin@yandex.ru.

Лешкевич Татьяна Геннадьевна – д. ф. н., профессор Академии психологии и педагогики Южного федерального университета. E-mail: Leshkevicht@mail.ru.

Tatyana G. Leshkevich – Dr. Phil., Professor of the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University. E-mail: Leshkevicht@mail.ru.

Шептун Алла Алексеевна – к. э. н., независимый исследователь. E-mail: asheptun@yandex.ru.

Alla A. Sheptun – Ph. D. in Economics, independent researcher. E-mail: asheptun@yandex.ru.

Сергеев Сергей Алексеевич – д. полит. н., профессор Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: sasergeev63@mail.ru.

Sergey A. Sergeev – Dr. Polit., Professor of the Kazan (Volga Region) Federal University. E-mail: sasergeev63@mail.ru.

Билалов Мустафа Исаевич – д. ф. н., профессор Дагестанского государственного университета. E-mail: mibil@mail.ru.

Mustafa I. Bilalov – Dr. Phil., Professor of Dagestan State University. E-mail: mibil@mail.ru.

Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Tair M. Makhamatov – Dr. Phil., Professor of the Department of Humanities at the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

временности, которые обсуждались с тремя всемирно известными почетными президентами Международной федерации философских обществ (И. Кучуради, У. Макбрайдом и Л. Скарантино) в их интервью, опубликованном в первом номере журнала «Век глобализации» за 2025 г. В редакцию поступили многочисленные отклики от читателей нашего журнала, которые не только дали комментарии и разносторонние оценки опубликованному материалу «Философия перед лицом мировых проблем в XXI в.», но и внесли много новых идей и предложений, значительно расширивших предмет разговора относительно философского осмысления предельно актуальных мировых проблем, с которыми сегодня столкнулось глобальное человечество. Как содержание данного обсуждения, так и состав его участников, а также их географическая распределенность наглядно показывают, что широкие круги представителей современной российской философии не менее, чем их зарубежные коллеги, озабочены судьбой и перспективами развития как отдельных стран и народов, так и мира в целом.

Ключевые слова: современный мир, философия, глобальные процессы, глобалистика, искусственный интеллект, культура, цивилизационное развитие.

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF MODERN GLOBALIZATION (PROCEEDINGS OF THE ROUND TABLE)

The materials of this round table are the result of a continuation of the conversation regarding the role of philosophy in solving global problems of our time, which were discussed with three world-famous honorary presidents of the International Federation of Philosophical Societies (I. Kuchuradi, W. McBride and L. Scarantino) in their interview published in the journal "Age of Globalization" No. 1 (53), 2025. The editors received numerous responses from readers of our journal, who not only gave comments and comprehensive assessments of the published material "Philosophy in the Face of Global Problems in the 21st Century", but also contributed many new ideas and proposals that significantly expanded the subject of the conversation regarding the philosophical understanding of the extremely urgent global problems that global humanity faces today. Both the content of this discussion and the composition of its participants, as well as their geographical distribution, clearly show that wide circles of representatives of modern Russian philosophy are no less concerned than their foreign colleagues about the fate and development prospects of both individual countries and peoples, and the world as a whole.

Keywords: modern world, philosophy, global processes, global studies, artificial intelligence, culture, civilizational development.

А. Н. Чумаков: Уважаемые коллеги! Четверть века тому назад, когда мировое сообщество только вступило в XXI век и новое, третье тысячелетие, это событие ассоциировалось многими с переменами к лучшему и перспективой перехода на более совершенную ступень общественного развития. И в самом деле, новая эпоха открывала новые возможности и вселяла надежду не только на улучшение и позитивную динамику в сферах науки, техники и технологий, но и на более прогрессивное гуманитарное, культурное и цивилизационное развитие во всем мире.

К сожалению, два с половиной десятилетия, прошедшие с тех пор, не добавили оптимизма этим ожиданиям. Так, за это время население Земли увеличилось с шести до более восьми миллиардов человек, а глобальные социоприродные вызовы и международные противоречия только усилились и стали еще более актуальными. Среди них: негативное антропогенное воздействие на климат, биосферу и водную среду планеты; ограниченность минеральных, сырьевых и энергетических ресурсов, за которые идет перманентная и все более острая борьба; чрезмерно большой разрыв в социально-экономическом и научно-техническом развитии между разными странами и народами; обострение и дестабилизация международных отношений, а также многочисленные столкновения и конфликтные ситуации, в которые все большее погружается современное человечество. В итоге мировое сообщество как никогда раньше вплотную подошло к опасной черте начала третьей мировой войны, которая, если она произойдет, будет ядерной и катастрофической не только для разумной жизни на Земле. Немало и других, зачастую неочевидных, угроз цивилизованному общественному развитию со стороны негативных последствий неограниченного экономического роста, научно-технического прогресса, искусственного интеллекта, пандемии, терроризма и т. п.

Все это не может не вызывать беспокойства и серьезной озабоченности у ответственно мыслящих людей, в том числе у философской общественности во всем мире, что делает необходимым поиск путей решения все более актуальных проблем, порождаемых соответствующей социально-политической и экономической деятельностью человека. В то же время необходимо учитывать и то, что мы живем теперь в условиях многоаспектной глобализации и всеобщей взаимозависимости на всех уровнях – от местного и регионального до глобального. И вполне очевидно, что без должного теоретического и философского осмысления подобных проблем любые практические действия вряд ли будут успешными, поскольку у философии особая роль и ответственность в глобальных исследованиях [Chutakov 2010].

Это одна из главных причин, побудивших в свое время организаторов XXI Всемирного философского конгресса, состоявшегося в 2003 г. в Стамбуле, посвятить его теме «Философия перед лицом мировых проблем» [Итоги... 2003], а по прошествии двух десятилетий провести (по инициативе И. Кучуради) в Анкаре международную конференцию «Философия перед лицом мировых проблем в XXI в.» [Кучуради и др. 2025]. И вот теперь, принимая во внимание еще более серьезное положение дел в современном мире, мы посчитали необходимым продолжить такой разговор в нашем специализированном журнале в режиме круглого стола, чтобы дать возможность как можно большему количеству отечественных специалистов в области философии высказаться по теоретическим и прикладным аспектам глобальной динамики и перспективам мирового развития.

Особенность этого круглого стола в том, что он был организован *дистантно* (виртуально), когда его участники при написании своих текстов не общались друг с другом и не знали о содержании выступлений своих коллег, а потому высказались, не обмениваясь мнениями, как это обычно происходит в такого рода обсуждениях. В итоге они писали свои мини-эссе так, как они видят наиболее важные и актуальные проблемы обсуждаемой темы с позиции философии. В какой-то мере этот формат общения можно рассматривать как совокупность экспертных сужде-

ний автономных исследователей, без сопутствующих им в режиме реального времени дискуссий, которые, конечно же, не отменяются, а лишь откладываются до новых публикаций.

Выражая глубокую благодарность всем, кто откликнулся на предыдущую публикацию, мы должны признать, что редколлегия, к сожалению, не смогла опубликовать все присланные нам материалы, оставив за собой право на их отбор и необходимые сокращения. Что касается расположения материалов, то каждый из них или продолжает предшествовать ему разговор, или акцентирует внимание на новом аспекте обсуждаемой темы. Итак, слово участникам круглого стола.

А. С. Краснов: Современная цивилизация, пребывая в водовороте технологических прорывов, экологических потрясений и социокультурных разломов, ставит философию перед лицом необходимости переосмысления ее роли. Интервью профессора А. Н. Чумакова с И. Кучуради, У. Макбрайдом, Л. М. Скарантино – зеркало, в котором отражаются противоречия современной философской мысли [Кучуради и др. 2025]. Межкультурный диалог, нивелирование идеи войны, включение в академическую философию маргинальных традиций – звучат как манифесты, разбивающиеся о реальность. Универсальные права человека (И. Кучуради) сталкиваются с культурным релятивизмом; «глобальное сообщество» (У. Макбрайд) игнорирует экономические и политические корни конфликтов; межкультурный поворот Л. Скарантино рискует стать экзотической драпировкой, но не кардинальным пересмотром философского канона. Идея «деколонизации» философии сводится к механическому добавлению новых голосов, что усиливает резонанс и какофонию без гармоничной перестройки самой методологии. В подобных противоречиях рождается запрос на переосмысление будущего философии. Сила философской мысли должна проявляться не в проектировании утопий, а в способности стать действительным инструментом осмысления и действия. Философия должна заниматься не обсуждением феномена ИИ, а участвовать в создании этических алгоритмов; не рассуждать о метавселенных, а анализировать, как цифровое пространство меняет ландшафты субъективности. Философия обязана спуститься с высоты кафедр и показывать, как стоицизм помогает в трудные минуты жизни, а экзистенциализм позволяет обрести смысл в эпоху социальных сетей.

Необходима радикализация междисциплинарного вектора философии. Философы *обязаны* работать вместе с генетиками, обсуждать границы возможного редактирования генома человека; определять этические рамки нейросетей с IT-инженерами; с юристами и политиками – формулировать законы о статусах цифровых аватаров. Демократизация философского знания – обязательный шаг: философия должна говорить на языке подкастов с молодежью, разрабатывать интернет-пространства, где сложные философские синтагмы передаются сквозь призмы личного опыта, индивидуальные истории, устраивать стендап-комедии, в которых разыгрывается категорический императив. И здесь речь не об упрощении и вульгаризации философского знания, а о поиске новых форм диалога с обществом, которое живет не в университетских аудиториях, а в гибридном пространстве современной реальности. Но присутствуют серьезные риски в лице технократии, что может превратить философию в «служанку» корпораций, которые, вне всякого сомнения, ограничат роль и скроют глубину философского мышления, превратив ее в инструмент массовой индоктринации поклонения прибавочной стоимо-

сти. Алгоритмы, не обладающие субъективностью, сейчас принимают ключевые решения за людей, а вскоре философские споры и дискуссии станут уделом горстки энтузиастов, которых рано или поздно растворит в себе техноцентрическое будущее. Вероятный сценарий развития философии – баланс между областями «оторванности от реальности» и технологическим забвением. Философия сохранит нишевый статус, но ее влияние будет распространяться в областях биоэтики, цифровой этики и анализе инфодемий. Выживание философии напрямую коррелирует с тем, найдутся ли философы, которые сумеют без академического пафоса разговаривать на языке социальных сетей, СМИ, улиц и парламентов.

Сегодня философия стоит перед обрывом, за которым ее ждут либо тотальная маргинализация, либо превращение в живую повседневную практику. И для того чтобы не стать артефактом электронных библиотек, ей придется отказаться от собственной гордыни академизма и признать, что ответы на современные вопросы не лежат в трудах Аристотеля или Канта, а рождаются в прямом сотрудничестве с нейробиологами, физиками, филологами, юристами, архитекторами нейросетей. Будущее философии скрыто не в громких манифестах, а в готовности работать с реальностью и стать не только «любовью к мудрости», но и мудростью действия. Долг философа – сохранить человека в мире, где человеческое отринуту.

Л. Е. Гринин: Заявленная тема очень актуальная. Но, если философия хочет оставаться в ряду тех интеллектуальных направлений, в которых ищут ответы на злободневные вопросы, она должна быть на переднем крае острых проблем. Поэтому важно понять, какие же проблемы сегодня выглядят наиболее остро и составляют наибольший вызов. Среди новых проблем современности, на мой взгляд, самый серьезный вызов составляет проблема искусственного интеллекта и его влияния на будущее человечества. Мы уже достаточно подробно анализировали некоторые аспекты этой проблемы [Гринин и др. 2023]. Но проблема столь огромна, что осмысливать ее придется многие годы и даже десятилетия, поэтому философам очень желательно заняться ею вплотную. Да, формируется направление философии искусственного интеллекта. Но оно какое-то негромкое, неактивное. А проблема жгучая.

Если смотреть широко, то, по сути, это сегодняшняя интерпретация проблемы, обозначившейся в XIX в., – опасность и цена технологического прогресса, или даже еще более ранней философской темы стремления человеческого разума овладеть силами, с которыми человек в итоге не может справиться. «Франкенштейн» Мэри Шелли (1818) и «Фауст» И. В. Гете, пожалуй, наиболее известные образы в этом направлении мысли. В течение уже нескольких столетий технологический прогресс ускоряется, все сильнее и заметнее меняя образ жизни людей. Да, многие опасения, с ним связанные, к счастью, оказались разрешаемыми. Но скорость технологического развития все увеличивается. Сможем ли мы двигаться безопасно дальше? Не подошли ли мы к рубежу, когда развитие необходимо брать под жесткий контроль? Сегодня ИИ начинает угрожать артистам, художникам, композиторам, аналитикам, юристам и многим другим, что заберет поле их деятельности. Завтра могут появиться ИИ-философы. Не ждет ли нас впереди борьба за право на интеллектуальную деятельность? Все сильнее встает проблема, как отличить результат работы человеческого и искусственного интеллекта.

Главное же – надо понимать, что развитие и применение ИИ находится в руках узкой и очень могущественной группы, которая и без того имеет огромную (финансовую, медийную, политическую и иную) власть. ИИ для них – это не средство осчастливить человечество, а способ колоссально увеличить, даже увековечить, свою власть над обществами и человечеством в целом. Эти люди не просчитывают последствия, они их не особо волнуют. Словом, мы на новом круге философской проблемы, когда люди овладевают силами, контролировать которые оказывается им не под силу. Поэтому философия должна очень активно не просто исследовать проблемы, связанные с ИИ, а выступить как передовой интеллектуальный отряд, чтобы помочь обществу увидеть эти проблемы и справиться с ними.

С. А. Бурьянов: Обсуждаемое интервью действительно является неординарным событием, с точки зрения как философии, так и глобалистики. Крайне важно, что эта тема была в центре внимания крупнейших философских форумов прошлого года, посвященных осмыслению наиболее острых мировых проблем в XXI в. Здесь следует выделить ключевую проблему – *преодоления военного противостояния*, которая существенно обостряется *внедрением инновационных цифровых технологий*.

В контексте усиления гонки вооружений И. Кучуради напомнила о главном девизе – «мир и разоружение», родившемся после кровавой Второй мировой войны. У. Макбрайд подчеркнул необходимость преодоления войн, предотвращения самоуничтожения человечества и достижения мира, подчеркнув культивирование духа общности среди всех народов в качестве одной из ключевых задач философии. Л. Скарантино также сделал акцент на росте конфликтов и трансформации мирового порядка, подчеркнув функцию научного сообщества в обеспечении взаимопроницаемости культурных систем, постоянного научного обмена поверх политических границ и создания широких академических сетей [Кучуради и др. 2025]. Действительно, в современном мире все более острой становится проблема *военного противостояния*. Более того, звучат заявления и предпринимаются действия в направлении отказа от сотрудничества в области ядерного разоружения. Не менее серьезные последствия для усиления военного противостояния может иметь военный искусственный интеллект и другие цифровые технологии, в перспективе способные подорвать геополитическую стабильность и нарушить статус ядерного оружия как средства сдерживания.

Почти сто лет назад было отмечено, что «политика очень сильно отстает от экономики, что порождает целую серию потрясений, антагонизмов и катастроф в социальной жизни человечества» [Kennedy 1993: 428]. Это фундаментальное противоречие не только нигде не исчезло, но и существенно расширилось в условиях разбалансированного развития глобальных процессов. С тех пор еще более усилилась планетарная взаимозависимость, экономика почти превратилась в глобальную, а мировая политическая система сохранила в своей основе государства, обладающие возможностями применения военной силы в международных отношениях, включая ядерное оружие. Уже после Второй мировой войны в целях сохранения международного мира и безопасности была создана ООН и кардинально обновилось международное право. Однако скорость и качественное обновление глобальных процессов привели к отставанию международного права и уровня его взаимодействия с внутригосударственными правовыми системами, предопреде-

лив бессилие перед лицом многочисленных глобальных вызовов. Эволюционные перспективы преодоления военного противостояния и формирования адекватного миропорядка в условиях цифровой глобализации 4.0 объективно связаны с человекоориентированным развитием международного права, основанного на цифровых правах человека и необходимости запрета применения силы в международных отношениях [Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. 2022].

М. С. Стычинский: Современная эпоха ставит перед философией принципиально новые вызовы, связанные с радикальной трансформацией человеческого бытия под влиянием технологий. Одной из ключевых проблем, как справедливо было отмечено У. Макбрайдом [Кучуради и др. 2025], становится *растущее господство цифровых систем и искусственного интеллекта (ИИ)*, которое ведет к унификации когнитивных практик и угрозе утраты интеллектуального плюрализма. Данная тенденция хорошо ложится в предложенную М. Маклюэном концепцию «самоампутации» посредством внешних расширений человека [Маклюэн 2012]. По мере развития технологий, казалось бы, упрощающих жизнь, все больше человеческих функций делегируется вовне: от продолжения человеческих ног в форме колеса и транспортных средств, рук – в форме различных инструментов, памяти – через книги, а сегодня – единое информационное пространство Интернет мы стремительно входим в новую реальность, где мыслительная деятельность заменяется машинным кодом.

Человек обучает машину, чтобы машина обучала человека: внедрение ИИ в образовательный процесс идет полным ходом, включая написание учебных программ, адаптацию материала под обучающегося, интерпретацию материала и т. п. Феномен ИИ, претендующий на объективность и эффективность, формирует новую форму идеологии – «алгоритмический детерминизм», при котором человеческое сознание невольно подстраивается под логику машинных расчетов. Это создает риск возникновения «когнитивного монокультуризма», где альтернативные формы рефлексии маргинализируются, и сегодня эта тенденция усиливается за счет подмены живого мышления симулякрами рациональности [Коваленко 2015]. Философия призвана противостоять этой угрозе, отстаивая плюрализм смыслов и критическую рефлексию. В противовес технократическому редукционизму необходимо развивать герменевтический подход, раскрывающий множественность интерпретаций реальности. Только так можно сохранить человеческое измерение в мире, где технологии все чаще диктуют условия существования. Таким образом, задача философии в XXI в. – не только *осмысление технологических изменений*, но и *защита самого права на разнообразие мысли перед лицом наступающей алгоритмической унификации*.

И. Ф. Кефели: В качестве одной из глобальных проблем XXI в. и, соответственно, нового этапа развития глобалистики я рассматриваю *проблему когнитивной (духовной, ментальной) безопасности*. В советской науке велись исследования в области когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, а также кибернетики. Что касается философии той поры, то приведу слова В. А. Лекторского, который, в частности, отмечал: «Новое философское движение, связанное с жизнью и деятельностью нашего поколения, не было чем-то замкнутым на исследование проблематики, представляющим узкий академический интерес. Этот «когнитивный поворот» в философии, связанный с деятельностью нашего поколе-

ния... осуществлялся на мировом уровне и получил международное признание... Началось интенсивное взаимодействие философов, естествоиспытателей и ряда представителей наук о человеке» [Лекторский 2025: 315–316, 329]. Сегодня когнитология становится своеобразным центром наук о человеке, с полным основанием сосредоточившись на исследованиях его духовного мира, когниции, мышления, языка. Одна из «технологических» функций когнитологии (широкий спектр методов, практик, подходов, приемов в психологии, лингвистике, нейробиологии, педагогике и др.) заключается в обеспечении когнитивной безопасности личности, коллектива, общества, государства в условиях политической и социокультурной трансформации современного мира.

М. Д. Щелкунов: Выдающимися деятелями мирового философского сообщества обозначены ключевые глобальные вызовы: экспансия ультралибералистского «все возможно» (И. Кучуради); проникновение ИИ практически во все сферы жизнедеятельности людей (У. Макбрайд); становление нового миропорядка (Л. Скарантино). Эти вызовы чреваты разного рода рисками как в социальном, так и в антропологическом отношении и, бесспорно, требуют перманентной философской рефлексии. Ограничусь лишь *проявлением некоторых из этих рисков в сфере образования молодого поколения*, близкой мне профессионально по научным интересам. Полностью согласен с уважаемой турецкой коллегой, что «неправильное представление о свободе привело человечество к так называемой эпохе постмодерна, девизом которой является “все возможно”, что означает, что во всем, что мы делаем, нет разницы в этической ценности. И это неправда» [Кучуради и др. 2025: 9].

Девиз «все возможно» является закономерным результатом эволюции западного либерализма по пути культивирования «свободы-от» с целью достижения индивидом своего бытия без какого-либо принуждения извне. В современной, ультралибералистской версии «свободы-от» не только провозглашается эмансипация человека от любых социально и культурно обусловленных, исторически устойчивых типов и видов идентичности (принцип *Cancel culture*), но и декларируется свобода индивида от объективно предзаданных ему естественно-природных начал: биологического (культура *furry*, квадроберство), полового (квир-практики, трансгендерство), родительского (идеология *child free*, «родители» под номерами). Ультралибералистского пафоса исполнен трансгуманизм – «эмансипационный» проект, направленный на девитализацию человека, освобождение его от телесно-биологического субстрата, превращение в киборга («*Why not?*») [Щелкунов 2024: 502]. Ультралибералистское начало просматривается в основе тренда на цифровизацию «всего и вся», потенциально чреватую подчинением людей искусственному интеллекту – освобождением их от способности к самостоятельному мышлению («*All is possible!*»).

Обобщая, можно констатировать: ультралиберализм – это открытое стремление к тотальному расчеловечиванию индивида, попытка глобального покушения на человека и человечность, не имеющая аналогов в истории нашей эры. С практической точки зрения, экспансия ультралибералистских ценностей может обернуться в будущем результатами, способными поставить под угрозу само существование вида *Homo sapiens* как уникального по вселенским меркам природно-

культурного феномена. И вряд ли можно сомневаться, что у этой экспансии есть могущественные бенефициары, извлекающие из нее экономические, политические и социальные дивиденды. Но суть вещей и событий, обнаруживаемая в специализированном, философском дискурсе, увы, недоступна осознанию для массового человека. Права профессор И. Кучуради, отмечая неспособность многих людей «видеть то, на что они смотрят» [Кучуради и др. 2025: 10]. В первую очередь это касается молодежи, которая в силу различных причин становится основным объектом ультралибералистской экспансии. Межпоколенческий ценностный разрыв между молодыми, с одной стороны, и старшими поколениями, с другой стороны, достиг ныне такого масштаба и глубины, что на его фоне пресловутый конфликт «отцов и детей» кажется юношеской забавой.

Из всего сказанного следует один непреложный вывод: *ценности жизнеутверждения человека и человечности должны стоять во главе угла воспитания молодежи*. И философии в этом деле отводится не последняя роль. В публичных выступлениях перед молодежной аудиторией – с вузовской трибуны, в учреждениях среднего образования, на просветительских мероприятиях, в СМИ, соцсетях и т. п. – представители философского сообщества способны открыть молодым людям глаза на расчеловечивающую сущность ультралиберализма, объяснять гибельность индивидного бытия по формуле «свободы-от», убеждать в необходимости сохранения человека и человечности в состоявшихся, проверенных тысячелетиями формах природно-надприродного существования.

Н. М. Мамедов: Центральным вопросом международных философских форумов последних десятилетий так или иначе был вопрос о месте и роли философии в глобальном мире. На международной конференции, проходившей в 2024 г. в Стамбуле, эта мысль проявилась особенно рельефно. Отметим при этом, что не только обсуждавшиеся там, но и ряд других глобальных вызовов, таких, например, как *экологическая проблема* или *проблема коррупции*, имеют единое основание – *сущность человека*, что делает эту тему объектом первостепенного внимания. Так, И. Кучуради подчеркивает необходимость «гуманизации человечества» и «этического воспитания на основе образования». «Мы должны уделять внимание этическому воспитанию как знанию, а не как культурному ценностному суждению», считает Кучуради. На мой взгляд, реализация данной идеи могла бы изменить статус этики в системе образования, определила бы ее системообразующую роль в формировании гуманистически ориентированной личности.

У. Макбрайд ставит на первое место *проблему войны и мира*, которую, с моей точки зрения, логично рассматривать в контексте «гуманизации человечества», а на ее решение можно рассчитывать при подлинной «гуманизации человечества». Это предполагает пристальное внимание к природе человека, особенностям проявления биологических, психических и социальных факторов в его поведении. В данном отношении заслуживает внимания мнение лауреата Нобелевской премии К. Лоренца, который отмечает, что опасность для современного человечества происходит из его неспособности разумно направлять социальные процессы, которые во многом обусловлены архаичной природой человека [Лоренц 2023: 284–285]. Он считает, что нельзя абстрагироваться от наличия агрессивного инстинкта в современном человеке. В условиях беспрецедентного возрастания технической мощи человечества это становится чрезвычайно опасным фактором для цивили-

зации. Представляется, что *способы регулирования человеческой агрессии* в ближайшее время должны выйти на передний план теоретической и практической деятельности современного общества. Осознание необходимости переориентирования агрессии и повсеместная реализация этой глобальной программы может стать поворотным моментом в истории человечества [Мамедов 2021].

На «роль и задачи философов в многополярном мире» обращает внимание Л. Скарантино, полагая, что философия как фактор развития межкультурной коммуникации может привести к качественно более высокому уровню доверия и взаимопонимания в международных отношениях, мировой политике. Это важное замечание, поскольку современное общество все в большей мере приобретает мультикультурный, многоконфессиональный характер. Люди, пытаясь сохранить свою традиционную культуру, систему ценностей в условиях унифицирующего давления глобальных процессов, уделяют пристальное внимание национальной и этнической самобытности. Культурное разнообразие без соответствующего усиления взаимного доверия ведет к возрастанию рисков политических, идеологических, национальных конфликтов. Отсюда одной из главных задач нашего времени становится создание атмосферы доверия, относящейся не только к «своим», но и к «другим» национальным, религиозным группам, а также к межгосударственным отношениям, что является условием геополитической стабильности в мире [Мамедов 2015].

Нельзя обойти и проблему *перехода современного общества к устойчивому развитию*. Это кульминационный момент в истории человечества, ибо пришло понимание однозначной зависимости человечества от естественных предпосылок существования. Перефразировав слова К. Маркса, можно сказать: хотя люди сами делают свою историю, но отныне они не должны делать ее так, как им заблагорассудится, они должны учитывать, что их жизнь вписана в биосферные процессы и от них же непосредственно зависит.

Е. А. Дергачева: Мнения видных зарубежных философов представляют большой интерес для философской и научной аудитории. Современная философия как «глубоко человеческая деятельность» (по мысли Л. Скарантино) сталкивается с множеством глобальных вызовов. Эти вызовы связаны и с самим ее будущим как общемировой деятельности по «гуманизации человечества» (И. Кучуради), которая призвана защищать «достоинство и ценность человечества» (У. Макбрайд), и перспективами человеческой цивилизации. Важным представляется также и тезис А. Н. Чумакова о сокращении в современной отечественной философской мысли исследовательского интереса к осмыслению глобальных взаимоотношений социума и природы, что было на пике изучения в работах отечественных мыслителей рубежа XX–XXI вв., хотя данная проблематика приобретает еще бóльший резонанс в условиях техносферизации планеты [Кучуради и др. 2025].

С переходом к техногенному этапу рыночный социум начинает активно создавать искусственную неживую природу – техносферу, которая концентрируется в городах и уже превосходит по объему живое вещество планеты. Причем нарастающе утрачиваются основные активные жизнеобразующие части биосферы – ее живое вещество, почвы, биогеохимические обменные циклы. Мы сейчас становимся свидетелями не только интеллектуализации машинных технологий, к чему прикован интерес научного сообщества, но и перестройки на их основе глобали-

зирующимся техногенным социумом всей структуры антропосоциальной и биосферной жизни, формирования жизни биотехнологической, постбиосферной, которая не могла эволюционным путем возникнуть в биосфере. Происходящие на наших глазах глобальные социотехноприродные трансформации приводят к формированию совершенно новой картины мира – постбиосферной, приходящей на смену биосферной картине, в которой развивалось человечество с момента своего возникновения. Поэтому исследователи Брянской научно-философской школы (Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачева, Н. В. Попкова, Г. Т. Воробьев, А. А. Кузьменко, Т. А. Колесник, А. Ф. Шустов и др.) ставят вопрос о необходимости гуманного поворота от социально-техногенного к социально-биосферному развитию жизни, широкого осмысления проблематики сохранения ценности социальной и биосферной жизни в философии и науке [Демиденко, Дергачева 2023]. Философия приобретает статус междисциплинарной исследовательской платформы, без которой становится невозможным объединение разнокачественных исследований в эпоху становления постнеклассической науки (по В. С. Степину) и прогнозирования судьбы цивилизации. Поэтому задача мировой и отечественной философии – не упустить эти глобальные социотехноприродные тенденции, поскольку на чаше весов оказывается сама жизнь человека.

В. А. Лось: В обсуждаемом нами интервью фиксируется, в сущности, вся совокупность вопросов, возникающих в процессе обсуждения статуса философии в решении мировых проблем современности. С одной стороны, в ее рамках продолжается углубленный анализ традиционной проблематики «философской классики», преломленной в контексте реалий; а с другой – выявляется отчетливое стремление не только сохранить дух общности между народами в условиях продолжающейся мировой турбулентности, но и противодействовать серьезным угрозам, стоящим перед человечеством на его пути в предвидимое будущее. Касательно роли философии в оценке системы вызовов, стоящих перед цивилизацией, я исхожу из того, что одной из форм выражения турбулентности современного этапа развития глобального социума является *острота мировой социально-экологической ситуации*. Более того, биосферная напряженность отнюдь не стабилизируется, а напротив – ухудшается, ибо характер человеческой деятельности ведет к нарушению «планетарных границ», угрожая равновесию глобальных экосистем. Мировая стратегия Целей устойчивого развития, завершение которой планируется к 2030 г., оказалась не в состоянии в полной мере решить поставленные задачи. Тем не менее я считаю, что стратегия устойчивого развития, экстраполируемая в будущее, останется базовым фактором рационализации взаимоотношений человечества и биосферы не только в условиях стабилизации социально-политической ситуации в мире, но и в результате более фундаментального использования философских подходов, в том числе с учетом их мировоззренческих и интегративных возможностей.

О. О. Волчкова: В эпоху тотальной цифровизации и стремительного развития технологий вопросы природы «человеческого» – разума, творчества, мышления – становятся как никогда актуальными. Перед философским сообществом стоят задачи разрешения сложных вопросов: *ответственности и этических границ использования ИИ*; переосмысления категории идентичности в условиях растущих инноваций, распространения социальных сетей и размывания границ между реальностью и медийным пространством; отношения к продуктам «постправ-

ды» – подрыв доверия к научному и экспертному сообществу в ситуации преобладания «фейковых новостей» и различных форм манипулирования информацией, а также множество других вопросов, связанных с развитием цифрового общества и появлением «нового человека».

Формирование нового типа личности, нивелирующей границы реального и виртуального, отнюдь не означает создания единого полотна – пространства для всего человечества. Уникальность и сложность осознания всех социальных процессов современности заключается в невозможности оценки новых, зарождающихся форм социального с позиции классических методологических инструментов академической науки. Новый мир и глобальные вызовы современности требуют разработки новой метафизики, новые трагедии и комедии мира должны быть сценарированы и оценены новой эпистемологией, а дискурсивное пространство философии станет вместительным, удовлетворившим духовный голод «нового человека». У философии в запасе всегда есть «последний рубеж», который становится авансценой для следующего витка движения вперед.

О. Д. Агапов: В России за последнее сорокалетие сформировался пул академических журналов, не только задающих повестку дня для вузовской общественности, но и имеющих определенное влияние на широкий круг субъектов общественного сознания. Среди многих социально-гуманитарных журналов выделяется *«Век глобализации»*, онтологическим базисом и лейтмотивом развития которого является социально-антропологический процесс расширяющейся глобализации, ставший зримой реальностью в начале 70-х гг. XX в. Редакция сделала ставку на развитие проактивного футурологического мышления. Поэтому неслучайно, что редакция журнала тесно взаимодействует с Всемирной федерацией философских обществ (МФФО/FISP), выступающей за многомерный и взаимообогащающий субъектов глобализации диалог. В частности, экс-президент МФФО Л. Скарантино говорит о том, что «философия – это гораздо более широкое направление деятельности, чем может реально охватить какая-либо одна традиция. Будучи глубоко человеческой деятельностью, она должна учитывать различные представления человеческих цивилизаций о своем месте в мире, своих миссиях и своих культурах» [Кучуради и др. 2025: 17].

Убежден, что профессор А. Н. Чумаков сделал важное в контексте развития публичной дипломатии и философии дело, поскольку в условиях современной «холодной войны 2.0» он выступил с гуманитарной инициативой обсуждения места и роли философской общественности и социально-философской рефлексии в поиске путей преодоления конфронтации. Его идею поддерживает итальянский коллега Л. Скарантино, отстаивающий тезис о том, что «философы призваны взять на себя историческую функцию – функцию обеспечения постоянного научного обмена через политические границы, создания широких академических сетей и, по сути, обеспечения того, чтобы культурные системы и человеческие цивилизации оставались взаимопроницаемыми» [Кучуради и др. 2025: 16]. Эту же идею отстаивает и профессор из США У. Макбрайд, утверждающий, что миссия философов сегодня в защите «достоинства и ценности человечества».

Иными словами, философия способна осознать кризис интеграции человеческого рода на условиях абстрактного общечеловеческого гуманизма при доминировании евроцентризма. Отрадно, что понимание гуманистической нищеты теории общечеловеческого есть в российской философии, которая ориентируется

на разработку концепции «всечеловеческого» на основе перепрочтения трудов Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева.

Н. В. Омельченко: В свое время А. Печчеи писал: «Любые рассуждения о судьбах человечества, не принимающие во внимание его качеств и способностей, не более чем пустые разговоры» [Печчеи 1980: 246]. Человек подчинил себе планету и теперь должен научиться управлять ею, постигнуть непростое искусство «быть лидером всей жизни на Земле» [Там же: 181]. Эта логика позволяет говорить об антропологическом измерении глобализации. И. Кучуради, рассказывая о состоянии философии в своей стране, отметила, что «оригинальным достижением является развитие философской антропологии... на ряде философских факультетов по всей Турции» [Кучуради и др. 2025: 8]. Мы также занимаемся философской антропологией и пришли к выводу о необходимости создания интегральной философии человека. При этом допускаем интегративное единство философии, науки, религии и других специфических форм познания при изучении человека. Например, Л. Скарантино говорил об интересе к философии убунту (переводится как «человечность»), уходящей корнями в африканские традиции; к азанской культуре на территории Татарстана. Эта культура является результатом многовекового взаимодействия тюркских, финно-угорских и славяно-русских элементов, а также влияния ислама и христианства. У. Макбрайд высказал мнение, что, пожалуй, самая большая опасность, в отношении которой существует значительное согласие, исходит от растущего господства новых технологий, особенно тех, которые известны под общим названием «искусственный интеллект» и которые «угрожают навязать единые способы мышления, единые модели сознания, воздействуя на человечество с помощью всепроникающих средств массовой информации» [Там же: 14]. Итак, несомненно, вопрос о том, что значит быть человеком в свете виртуальной реальности, роботов и искусственного интеллекта, актуальнейший.

А. В. Деникин: Философия – та дисциплина, которая изначально, в силу своей внутренней природы обращается к проблемам глобального характера. Сами по себе глобальные проблемы представляют собой пространство существования общего. Суждение о том, что глобализация исчезает, равносильно утверждению о наличии только единичных образований. Философия является метатеорией общего во всех его проявлениях. Понятийно-категориальный аппарат классической философии, безусловно, выражает предельный порядок существования мира.

Другое дело, что с общим «творится что-то неладное» (Ф. Ницше). Наряду с разрушением экономических связей нарастают цивилизационные разрывы в духовной сфере человеческой жизни [Чумаков и др. 2024: 44]. Глобальные проблемы приобретают характер вызовов, ответы на которые предполагают восстановление классического понимания общего. Казалось бы, феномен общего находится вне рамок оценочных суждений, он не может быть «хорошим» или «плохим». В границах мировой цивилизации время от времени происходит эрозия холистического бытия. Специфика сегодняшнего момента заключается в попытках отдельных политических элит перейти к практической реализации постмодернистских идей отрицания основательности и причинности объективного знания. Касательно же обсуждаемой нами темы особо отметим, что глобализация есть сущностная характеристика мировой цивилизации, основное содержание которой заключается в интеграции, взаимопроникновении и взаимосвязи культурных и цивилизацион-

ных характеристик. Также подчеркнем, что российская философия в последние десятилетия эволюционирует в плане методологического обеспечения решения мировых социальных и политических проблем.

Т. Г. Лешкевич: Размышления о философии в контексте мировых проблем интуитивно задают масштаб, сращенный с геополитическим реалиями. Тем не менее новая ступень технологической эволюции обнаруживает тенденции, являющиеся серьезным вызовом современности и затрагивающие саму способность человека к самореализации и деятельному участию в мире. Речь идет о партнерстве и гипервзаимосвязи человеческого интеллекта с возможностями ИИ и Chat GPT, анализ которых выявляет беспомощность социальных амортизаторов, противостоящих усилению их диктатуры. Человек выступает в функции «просмотрщика контента», склонного к заимствованию контента Сети, что порождает когнитивную техnozависимость и приводит к утрате способности самостоятельного мышления. Этим обусловлен так называемый эффект «ленивого мозга», который связан с риском делегирования компьютеру процессов собственной мыслительной деятельности. В сложившейся ситуации очевидные зоны риска связаны, во-первых, с вытеснением «старой» культурной среды (книги, понятийные способности индивида, акцент на понимание), хотя именно понятийное мышление выступает центральным фактором в процессе формирования человеческого интеллекта. Во-вторых, с воздействием цифровой платформенной среды, коммерциализированные эффекты которой связывают индивида жесткими пользовательскими сценариями, налагающими интерфейсно-алгоритмические ограничения на целеполагание субъекта.

А. А. Шептун: В своем интервью И. Кучуради акцентирует внимание на проблеме формирования *ценностного отношения* человека к миру и видит ее решение в «*этическом воспитании*» и развитии «*этических способностей*» людей с детских лет. От себя добавим: необходимо прояснить понятие «*ценностное отношение к миру*», поскольку человек имеет дело не только с *духовными*, но и с *материальными ценностями*, в которых заложены как *нравственные* смыслы, так и *прагматические*. Не всегда эти ценности находятся в гармонии. Часто они конфликтуют, и человеку приходится делать непростой выбор между ними. При этом *ценностное отношение* к миру формируется не только под влиянием моральных заповедей и этических учений, оно в значительной мере определяется также влиянием реального практического опыта выживания в окружающей социальной среде. В обществе с рыночной экономикой человек живет в мире *экономических ценностей*, действует по *экономическим законам* и в соответствии со своими *экономическими интересами*. При этом механизм «невидимой руки» рынка работает эффективно на благо прежде всего самого рынка, на развитие всех его элементов и структур. Он слеп к социальным последствиям и глух к нравственным оценкам. Топливом рынка, его «вечным двигателем», является личный материальный интерес «экономического человека» – стремление к *денежной выгоде*. Рынок эффективно воспроизводит такого человека, который предпочитает *денежные ценности*. Рыночные законы сильнее нравственных. В результате формируется рыночная *система ценностей*, рыночное *ценностное мышление*, в центре которой – *денежная выгода*.

Чем может помочь философия? Во-первых, именно воспитанием правильного «ценностного сознания» у всех членов общества с рыночной экономикой, где экономические законы вступают в противоречие с нравственными, а деньги являются испытанием моральной устойчивости. Ярким проявлением этого является глобальное распространение коррупции. Во-вторых, повышением «философской грамотности» и усилением философских основ всех учебных дисциплин, формирующих мировоззрение молодого поколения. Как соединить себялюбие и человеколюбие? В-третьих, разработкой онтологических оснований теории рыночной экономики и ее ключевых понятий, развитием философии рынка, товара и денег. Надо понять суть общества с рыночной экономикой во всем противоречивом единстве личного и социального, материального и духовного, прагматического и гуманистического начал.

С. А. Сергеев: Обсуждая заявленную тему, следует сказать и о российском писателе-фантасте И. А. Ефремове (1908–1972), вклад которого в формирование глобального мышления представляется недооцененным. Его идеи тесно перекликаются с современными глобалистскими подходами, подчеркивающими важность культурного диалога, а также необходимость формирования глобальной этики, основанной на принципах гуманизма и справедливости. Пик творческой деятельности И. А. Ефремова пришелся на время, когда глобалистика начинала складываться как научное направление. Он излагал свои идеи в художественной форме и, по свидетельству коллег, мечтал писать диалоги, подражая философам Античности и соединяя рационалистическую и позитивистскую мысль Запада с интуицией и интроспекцией, присущими цивилизациям Востока. Видение будущего, представленное Ефремовым в романах «Туманность Андромеды» и «Час Быка», не только предлагало утопическую картину сообщества «сильных, свободных и счастливых людей», но и заостряло внимание на глобальных проблемах, с которыми может столкнуться человечество при неразумном использовании технологий и природных ресурсов.

Среди множества идей И. А. Ефремова, актуальных для развития глобалистики, наиболее значимыми представляются следующие. Во-первых, представление о человечестве как единстве в многообразии – или многообразном единстве. Не он первый и не он последний рассматривал человечество как единую, взаимосвязанную общность, объединенную общей исторической судьбой и космическими задачами. Но этой общности еще очень долго суждено состоять из людей разных народов и рас; более того, преждевременная гомогенизация человечества может открыть дорогу глобальной диктатуре, соединяющей по принципу негативной конвергенции худшие черты капитализма и этатистского социализма, трансформировать которую будет очень сложно, если вообще возможно. Планетарное мышление подразумевает осознание ответственности за будущее всей планеты и необходимость гармоничного сосуществования с окружающей средой.

Во-вторых, это императив устойчивого развития (зادолго до того, как появился этот термин) и предупреждение о возможной экологической и климатической катастрофе из-за примитивно понимаемого принципа развития: производить и потреблять сегодня больше, чем вчера, а завтра больше, чем сегодня. Эти идеи, сходные с тем, что позже назовут «устойчивым развитием» или даже «деростом», Ефремов высказал почти одновременно с авторами первого доклада Римскому

клубу, ничего, по-видимому, не зная об их разработках и не используя экономико-математические модели. Предотвратить катастрофы и обеспечить гармоничное сочетание научно-технического прогресса и нравственного совершенствования возможно, по мысли И. А. Ефремова, при создании новой этики и новой духовности, которая, взяв в качестве главного принципа уважение к жизни, должна синтезировать ценности традиционных религий, современного гуманизма и этики науки.

М. И. Билалов: В нашем разговоре проблема, на мой взгляд, распадается на два вопроса. Каким станет мир и какие проблемы выдвинутся на первый план? И какая должна быть философия, чтобы адекватно осмысливать развивающийся мир? Попытаюсь ответить на второй вопрос. Очевидно, философия должна не только перестраиваться и содержательно конструироваться как методология, идеология и стратегия переустройства мира, но и становиться идейной основой образования и воспитания человека, выполняя свою традиционную функцию и смысл истинной квинтэссенции культуры.

Но тогда новая философия, *во-первых*, должна быть национально-культурно ориентирована. *Во-вторых*, она должна быть локально-цивилизационной, но еще и способной решать в том числе общечеловеческие, мировые вопросы. Некоторые из них уже просматриваются на горизонте планетарного развития – «гуманизации человечества» (И. Кучуради), «искусственного интеллекта» (У. Макбрайд), а также темы, сопряженные с гендерными проблемами, «забота о кросс-культурном стиле философии», «интерес к логике общественных коммуникаций» (Л. Скарантино).

Что касается отечественной философии, то она должна быть адаптирована к евразийской цивилизации. Как справедливо отмечает Л. Скарантино, «философия – это гораздо более широкое направление деятельности, чем может реально охватить какая-либо одна традиция» [Кучуради и др. 2025: 18–19]. Россия и евразийские регионы и в прошлом, и сегодня предоставляют богатый опыт соборной православной и коллективистской мусульманской духовности, что дает нам основание развивать философию коммунитаристских и социалистических идей, опираясь на исторически наиболее концептуально и системно развернутую идеологию и методологию марксизма, критически-конструктивно переосмысленную новейшими достижениями. Эта философия должна синтезировать в себе в качестве эффективной методологии и диалектику, и синергетику, идеи универсального эволюционизма, антропного принципа, позитивный нарратив постмодернизма.

Обновленная философия марксизма должна включать эффективный блок знаний по классическому гуманизму, способному противостоять деструктивным популистским западной кризисной культуры. Проблемы бытия человека, его нравственной и духовной глубины, сущностного содержания не должны быть оторваны и противопоставлены традиционному гуманизму Античности, индийской, китайской и мусульманской культуры. Попытки строить неолибералистические концепты человека на принципах так называемого трансгуманизма (или постгуманизма) с использованием новейших технологий, искусственного интеллекта, медицинских и психологических «новаций» должны быть отвергнуты. Именно в этом контексте я бы сослался на И. Кучуради: «...неправильное представление о свободе привело человечество к так называемой эпохе постмодерна, девизом которой... является “все возможно”, что означает, что во всем, что мы

делаем, нет разницы в этической ценности» [Кучуради и др. 2025: 9]. Иначе мы не достигнем провозглашенной ею глобальной цели философии – «гуманизации человечества».

Согласен также с тезисом Л. Скарантино, что мы «должны быть благодарны ученым, которые привнесли и продолжают привносить разнообразие традиций в международную географию философии» [Кучуради и др. 2025: 19]. Для современной философии актуальными становятся культивирование воображения, эзотерики, экстаза, мистической интуиции и многих других разнообразных архаических форм осмысления действительности, наработок теологического образования, суфийской методологии, а также обращение к другим отвергнутым рационализмом и сциентизмом достоинствам иррационалистической культуры прошлого. «Большинству участников в Риме было ясно, что философия может восприниматься только как глобальное устремление, которое должно учитывать многообразие культур и традиций при определении философией своей программы исследования, свода правил и методов» [Там же].

Т. М. Махаматов: Интервью, опубликованное в предыдущем номере журнала и определившее тему этого круглого стола, поднимает серию актуальных философских проблем относительно положения дел в современном мире. В то же время тема культурного и цивилизационного развития, как на государственном, так и на международном уровне, заслуживает, как мне кажется, большего внимания. И у философии здесь особая роль, поскольку глобальные процессы усиливают всеобщую взаимозависимость и необходимость международного сотрудничества, а оно, в свою очередь, непосредственно определяется уровнем цивилизационного развития каждого народа и признанием культурного разнообразия акторов глобализирующегося социального пространства. Объективно-историческая обусловленность формирования цивилизации начинает проявляться в культуре разных народов, когда там возникают схожие цивилизационные ценности. А первые признаки цивилизованности сообщества людей проявляются тогда, когда в них, наряду с осознанием необходимости защиты стабильности и целостности социального организма, возникают понятия гражданина, равенства, личности, нравственности, ценности человеческой жизни.

Теперь же, перед лицом мировых проблем, процесс формирования глобальной цивилизации становится сущностной составляющей общечеловеческого прогресса, той ценностью, которая является исторической необходимостью. Однако сегодня усиливающиеся политические разногласия и санкционные войны ведут к тому, что *глобальная цивилизация, имеющая объективные основания своей эволюции*, не сможет стихийно сформироваться как целостная система. Такой процесс нуждается в исключении двойных стандартов в международных отношениях и в активизации деятельности независимых международных институтов. Активная деятельность таких организаций, основанная на международном праве, а также расширение и развитие практики межкультурных связей и отношений между странами являются важным условием того, чтобы превратить достигнутые в отдельных странах и регионах гуманистические принципы и ценности цивилизации в общечеловеческую объединяющую норму взаимодействия народов на международной арене. Быть цивилизованным обществом, государством означает быть им не только внутри своей страны, но и вне нее. Без понимания объективной необхо-

димости становления единой глобальной цивилизации и необходимости совместного практического содействия в ее формировании трудно рассчитывать на мирное и благополучное будущее человечества.

А. Н. Чумаков: Уважаемые коллеги, этим выступлением мы завершаем обсуждение заявленной весьма сложной и многоплановой темы, хотя, конечно же, осталось еще немало проблем и вопросов, заслуживающих особого внимания и специального разговора. Также высказанные здесь суждения, идеи и предложения могут не только получить поддержку и развитие, но и стать поводом для выражения иных взглядов, новых идей, породить творческую дискуссию и т. п. Мы со всем вниманием отнесемся к такого рода материалам, если они поступят в редакцию, и в меру своих возможностей постараемся опубликовать все то, что будет способствовать теоретическому и практическому решению жизненно важных проблем, обсуждаемых на страницах нашего журнала.

Литература

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // *Век глобализации*. 2022. № 4(44). С. 97–110.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Гринин И. Л. Искусственный интеллект: развитие и тревоги. Взгляд в будущее. Статья первая. Информационные технологии и искусственный интеллект: прошлое, настоящее и некоторые прогнозы // *Философия и общество*. 2023. № 3. С. 5–35. DOI: 10.30884/jfio/2023.03.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Гринин И. Л. Искусственный интеллект: развитие и тревоги. Взгляд в будущее. Статья вторая. Искусственный интеллект: terra incognita или управляемая сила? // *Философия и общество*. 2023. № 4. С. 5–32. DOI: 10.30884/jfio/2023.04.01.

Демиденко Э. С., Дергачева Е. А. Буржуазно-техногенное уничтожение биосферной жизни и земного мира: междисциплинарное исследование. М. : Ленанд/URSS, 2023.

Итоги XXI Всемирного философского конгресса и научно-исторической акции «Философский пароход» // *Вестник РФО*. 2003. № 3(27). С. 10–92.

Коваленко Е. М. Когнитивная теория культуры в контексте информационного подхода // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12(4). С. 741–744.

Кучуради И., Макбрайд У., Скарантино Л. М., Чумаков А. Н. Философия перед лицом мировых проблем в XXI в. // *Век глобализации*. 2025. № 1. С. 3–24. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.01.

Лекторский В. А. О прошлом и настоящем. Воспоминания и размышления. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2025.

Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло. М. : АСТ, 2023.

Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне. М. : АСТ: Астрель, 2012.

Мамедов Н. М. Доверие – капитал и основа партнерства // *Государственная служба*. 2015. № 5. С. 10–15.

Мамедов Н. М. Развитие гуманистических идей как глобальный процесс // *Век глобализации*. 2021. № 1. С. 19–31.

Печчеи А. Человеческие качества. М. : Прогресс, 1980.

Чумаков А. Н., Гринин Л. Е., Малков С. Ю. и др. Цивилизация как объект междисциплинарного исследования (материалы круглого стола) // Век глобализации. 2024. № 3. С. 40–57. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.04.

Щелкунов М. Д. Образование как воспитание: заветы И. Канта // XI Садыковские чтения: Иммануил Кант и современность: материалы Международной междисциплинарной научно-образовательной конференции (Казань, 15–16 ноября 2024 г.). Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2024.

Chumakov A. N. Philosophy of Globalization. Selected Articles. Moscow : Max-Press, 2010.

Kennedy P. M. Preparing for the Twenty-First Century. New York : Random House, 1993.